

Глава III

**ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ, ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Нет ничего удивительного в том, что Октябрьская революция всколыхнула всех речников Севера. На митингах и собраниях они поддержали власть Советов и через свой профсоюз потребовали национализации флота. Они очень опасались, что из-за саботажа судовладельцев флот окажется неподготовленным к навигации 1918 г., будет дестабилизирован.

Водники Михайловского и Кузинского затонов приняли активное участие в создании отряда Красной гвардии, сформированного в конце 1917 г. в Великом Устюге для защиты революции. С окончанием навигации отряд пополнился бойцами из плавсостава.

23 января (5 февраля) 1918 г. СНК РСФСР принял Декрет о национализации торгового флота¹. Общениональной собственностью Республики Советов становились все судоходные предприятия, принадлежавшие прежде акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям, владеющим морскими и речными судами всех типов.

Подготовка к национализации речного флота на Севере началась на другой день после опубликования Декрета, то есть 27 января 1918 г. По рекомендации ЦК Союза водников Севера Архангельский губисполком назначил главных временных комиссаров: по судоходству — Ф.Н. Васильева и по пароходным и речным конторам — Д.Н. Гуторовича*. В пароходные общества для

* *Гуторович Д.Н.* (род. в 1878 г.) — на речном транспорте с 1898 г., приказчик, конторщик в Северном пароходном обществе, после национализации флота — член областной коллегии, зав. эксплуатационным отделом Северного областного управления речного флота, в 1920—1921 гг. — начальник и комиссар Архангельского Рупвода, с 1924 г. — зав. пароходным отделом Северолеса, в 1927—1930 гг. — управляющий Вологодским агентством СГРП, затем — в управлении СГРП. Член РКП(б) с 1919 г.

контроля за деятельностью правлений направлялись временные комиссары: в общество «Енисей» — И.Н. Рухлов, в Северное пароходное общество — конторщик общества И.И. Рухлов, в пароходное общество «Братья Володиные» — С.Д. Зеленин, в пароходное общество Буркова — капитан А.Е. Лаврентьев, в акционерное общество «Гергард и Гей» — матрос А.Н. Гребенников и др.

Национализация речного транспорта в бассейне северных рек началась в феврале 1918 г. При Архангельском губисполкоме была создана коллегия по национализации флота. Она состояла из 8 комиссаров. Первоначально в нее входили: Ф.Н. Васильев, Великов, Э.Ф. Гофман, Д.Н. Гуторович, А.Е. Лаврентьев, П.И. Починков, Ф.И. Шестаков и П.П. Рассказов*. Позднее состав комиссаров коллегии был обновлен и увеличен². Особая комиссия по национализации работала при ЦК Союза водников Севера в Архангельске.

Кроме того, из речников были созданы местные комиссии по национализации, рабочие отряды, выбраны комиссары. Так, в Котласе их избрано 2, в Великом Устюге — 3. Им в помощь выбирались затонные комиссары.

Судовладельцы пытались помешать национализации флота, утаивали финансовые и другие документы, кассы фирм оказались без денег. Пришлось преодолеть большие трудности, чтобы выплатить речникам зарплату за зимний период, рассчитаться за судоремонт, набрать команды для предстоящей навигации. Преодолевая сопротивление судовладельцев, речники брали на учет суда, топливо, пароходное имущество, материалы.

Национализация флота на реках Севера была завершена в основном к навигации 1918 г.: было национализировано 67 грузопассажирских, 159 буксирных и 663 самоходных судна³.

В память об этих событиях по просьбе водников Михайловские мастерские получили название «Мастерские имени национализации флота». Первоначально национализированным флотом управлял находившийся в Архангельске Временный комитет национализированного речного флота Северной области. Его коллегию из 8 человек возглавлял П.П. Рассказов, а затем Ф.Н. Васильев. В состав коллегии входили также заведующие отделами комитета Э.Ф. Гофман, Д.Н. Гуторович, А.Н. Инкин, И.Е. Надеин, И.И. Рухлов, И.Н. Рухлов и В.М. Шишкин.

С 26 марта по 10 апреля 1918 г. в Архангельске работал Чрезвычайный Северный областной съезд работников водного транспорта. Съезд избрал

* Рассказов П.П. (1892—1922) — на речном транспорте с 1917 г., в 1917 г. — председатель профсоюза речников-путейцев Севера, редактор газеты «Голос северного судоходства», после национализации флота — председатель областной коллегии национализированного флота. При власти белых и интервентов брошен в тюрьму. Содержался на Мудьюге, заложником увезен во Францию; вернулся на Родину в 1920 г.; автор известной книги «Записки заключенного». — Архангельск, 1926, 1952, 1959.

постоянный орган по руководству изъятым у судовладельцев Севера речным флотом — областной Комитет по управлению национализированным флотом Севера (облвод) из 20 членов и 5 кандидатов⁴. Съезд утвердил президиум областного Комитета из 4 и коллегию из 7 человек (А.В. Голованов — председатель, члены — П.П. Рассказов, заведующие отделами областного Комитета Д.Н. Гуторович, М.И. Кочнев, И.И. Рухлов, И.Н. Рухлов и В.М. Шишкин). Коллегию фактически возглавлял П.П. Рассказов, так как А.В. Голованов в феврале 1918 г. был избран в ЦК Союза водников республики и часто находился в Петрограде. Чрезвычайный съезд водников Севера выработал схемы районных управлений речным флотом, тарифные ставки для водников и тарифы на перевозки.

12 апреля 1918 г. Архангельский губисполком утвердил состав коллегии, образованной водниками в качестве руководящего органа областного Комитета по управлению национализированным флотом бассейна северных рек.

После областного съезда прошли районные съезды профсоюза водников, и к навигации 1918 г. выбраны районные коллегии по руководству национализированным флотом.

Успешно проведена судоремонтная кампания, и флот подготовлен к навигации. Водники из своей среды путем выборов создали органы управления национализированным речным флотом Севера.

Уже в апреле 1918 г. областная коллегия приступила к переименованию судов, давая им имена участников революционно-освободительного движения. Так, пароход «Генерал Кондратенко» стал называться «Желябов», «Генерал Скобелев» — «Лейтенант Шмидт», «Михаил Криличевский» — «Иван Каляев», «Петр Великий» — «Некрасов», «Архангельск» — «Стенька Разин». В дальнейшем переименование судов продолжалось.

В навигацию 1918 г. речной флот Северного бассейна сыграл важную роль в вывозе из Архангельска грузов, поступивших в порт из стран Антанты в годы Первой мировой войны. На 1 января 1918 г. в Архангельске скопилось 14 917 338 пудов каменного угля, более 700 тысяч снарядов, свыше 80 тысяч пудов взрывчатки⁵, а также винтовки, обмундирование, продовольствие и другие грузы, доставленные из союзных с Россией стран.

25 февраля 1918 г. СНК РСФСР утвердил Чрезвычайную комиссию по разгрузке Архангельского порта (ЧКОРАП). В нее вошли С.Н. Сулимов — председатель, А.А. Паули и Н.А. Сарф, а затем и И.К. Ежов.

Правительство страны уделяло огромное внимание разгрузке Архангельского порта, в его биографической хронике зафиксировано 10 заседаний СНК, на которых рассматривались вопросы, связанные с вывозом грузов из Архангельска. Более 10 раз он беседовал с представителями ЧКОРАП и архангельскими руководителями по этому вопросу.

Комиссия организовала вывоз грузов из Архангельска. РСФСР в короткий срок получила с Севера большое количество топлива, боеприпасов, продовольствия и других грузов.

Вывоз грузов осуществлялся прежде всего речным путем на Котлас. Каменный уголь и другие грузы из Архангельска и Котласа на судах следовали по бассейнам северных рек до деревни Шеры на берегу Сухоны, что находится недалеко от шлюза «Знаменитый». Здесь сырье, материалы, оружие перегружались на суда Мариинской системы, которые следовали дальше — в столицу, в Кронштадт, Ярославль и другие города. Часть судов, барж Северо-Двинского бассейна сквозными рейсами доставлялась в Петроград.

Разгрузка Архангельского порта была в основном закончена до захвата города белогвардейцами и интервентами. Только каменного угля было вывезено более 12 млн пудов, снарядов — свыше 700 тысяч штук, взрывчатки — более 80 тысяч пудов⁶. Эвакуирован был также золотой запас Архангельского банка, другие грузы.

Весом вклад речников бассейна северных рек в защиту Отечества. Они стали опорой советской власти в годы вооруженной схватки с силами внешней и внутренней контрреволюции, навязавшими России братоубийственную войну. Эта война принесла много жертв с той и другой стороны.

Вторжение интервентов в Республику Советов началось на Европейском Севере. И это не случайно. Подчеркивая огромное стратегическое и военное значение Северного фронта, руководители государства отмечали, что этот фронт «был особенно опасным потому, что неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу»⁷. Морские пути, шедшие на Север, позволяли Антанте поддерживать связь с интервенционистскими силами, снабжать их и белых всем необходимым, беспрепятственно вывозить захваченные материальные ценности.

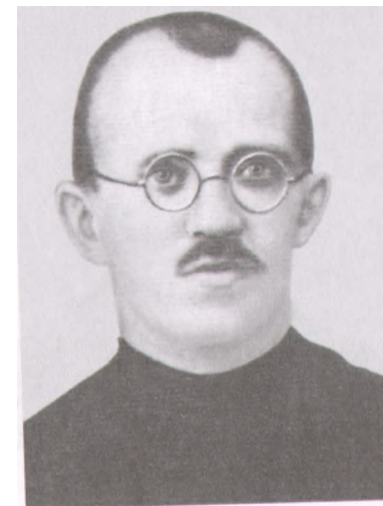
Угроза с Севера была очень велика. Продвижение белых и интервентов по Северной Двине и захват Котласа привели бы к соединению их с белочехами, позднее — с Колчаком, а взятие Вологды создало бы прямую угрозу Москве. Требовалось «организовать защиту Котласа во что бы то ни стало»⁸. В то время боеспособных сил для защиты Поморья от захватчиков имелось крайне мало. К тому же в конце июля 1918 г. управление Беломорского военного округа и его руководители, верные Советам «военспецы» Ф.Е. Огородников, А.А. Самойло и другие, передислоцировались в Вологду. Однако руководство обороной Архангельска, как оказалось, осуществляли врачи — военные специалисты Н.Э. Викорст и Н.И. Потапов, изменившие советской власти.

В ночь на 2 августа 1918 г. речники Севера вывезли из Архангельска документы из учреждений, ценности, значительную часть рабочих. Они увели почти все речные суда: более 100 судов. Но в руки интервентов, белогвардейцев попали пароход «Ретвизан», буксиры «Вятка», «Заря», «Опыт» и другие суда и часть кораблей ФСЛО.

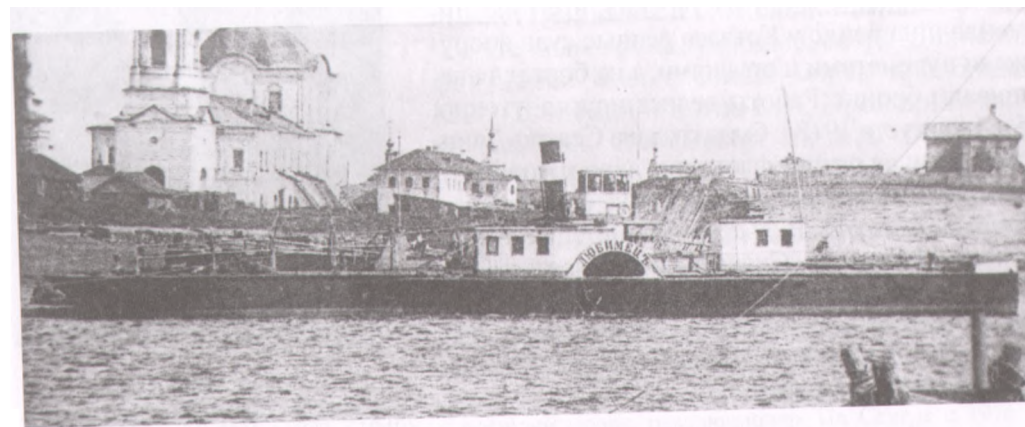
Интервенты и белые бросили на Котлас большую часть своих сил, в т. ч. 20 военных судов, включая мониторы «М-24», «М-25» и «М-36».

Части Красной армии, оборонявшие Север, были невелики и раздроблены. Поэтому белые и интервенты быстро добились заметных успехов. К концу навигации 1918 г. они продвинулись по левому берегу Северной Двины до Нижнего Сельца, а по правому берегу захватили Топсу. В Двинском Березнике ими были построены военные склады, аэродром, нефтебаза и ангары на 40 самолетов.

Первые бои на Северной Двине с целью остановить продвижение белых и интервентов на Котлас проходили под руководством П.Ф. Виноградова*. В условиях неразберихи, растерянности и паники он взял на себя инициативу организации отпора врагу.

П.Ф. Виноградов,
командующий Северо-Двинской
военной речной флотилией

Пароход «Любимец», участник боевых действий

* П.Ф. Виноградов (1890—1918) — рабочий, участник революции 1905—1907 гг., отбывал каторгу, в феврале 1918 г. — заместитель председателя Архангельского губисполкома, активно участвовал в организации обороны Севера, в создании Котласского укрепленного района и Северо-Двинской военной флотилии, погиб в бою под деревней Шидрово.

М.П. Гудин, капитан

Вечером 2 августа 1918 г. П.Ф. Виноградов прибыл с отрядом из Шенкурска в Двинской Березник и здесь узнал о падении Архангельска. Он произвел разведку с целью обнаружения противника, оставил в Березнике пароход «Запад» с небольшим отрядом бойцов и направился в Котлас, а затем в Великий Устюг. По инициативе П.Ф. Виноградова, поддержанной руководством Архангельской и Северо-Двинской губерний, началось вооружение речных судов, бронирование их бортов и формирование сухопутных отрядов, в Великом Устюге создан Чрезвычайный революционный штаб.

Для заграждения фарватера Северной Двины речники, руководимые капитаном парохода «Пушкин»

М.П. Гудиным и механиком В.Ф. Ногтевым, подорвали и затопили на так называемом рубеже в районе Ягрыша 72 деревянные баржи⁹.

В Михайловских мастерских, в затоне Лименда и на рейде у Котласа речные суда вооружали пулеметами и орудиями, а на бортах навешивали броню. Работы велись круглосуточно. 5—14 августа 1918 г. была создана Северо-Двинская военная речная флотилия, ядро которой составили переоборудованные под боевые суда речные буксиры «Вельск», «Любимец», «Могучий», «Мурман», «Светлана» и «Учредитель». В Михайловских мастерских вооружение речных судов и защита их бортов и рубок проводились под руководством И.Н. Демьяновского*, Я.Я. Колосова**, Н.А. Попова.

* Демьяновский И.Н. (1883—1938) — на речном транспорте с 1916 г., помощник главного механика в Великом Устюге («Северное пароходное общество»); после национализации флота — районный механик в Великом Устюге и Котласе; в 1923—1937 гг. — технический директор и член правления СГРП. Был репрессирован, в 1957 г. реабилитирован.

** Колосов Я.Я. (1870—1942) — на речном флоте с 1887 г., работал в Северо-Двинском пароходстве Кострова (масленщик, слесарь, машинист, механик). После национализации флота — зав. Михайловскими мастерскими, с 1923 г. — зав. судоремонтными мастерскими в Приводино.

И.Н. Демьяновский, главный инженер пароходства

Наблюдение за сроками и качеством работ осуществляли А.Н. Васендин и С.М. Толмачев. Повсюду, не считаясь со временем, трудились в мастерских котельщики М.П. и В.И. Борщевниковы, Ф.Н. Плескунин, Н.И. Смольников, В.И. Стариков, И.С. Юферицын и М.С. Чернецкий; слесари Н.П. Мохнаткин и П.Н. Рудометкин; кузнецы Н.П. Борщевников, Е.П. Обухов и Ф.Н. Рогозин; плотники С.С. Зарубин, И.И. Жилин, Д.В. Копылов, Н.И. Обухов и С.М. Смольников; медник А.П. Кушеверский; токари В.С. Тепляков и В.С. Юферицын и многие другие.

В.Н. Варваца, командующий Северо-Двинской флотилией

В Лименде работы шли под руководством заведующего затоном М.С. Вишнякова и потомственных речников П. Вяткина и Г. Подойницына.

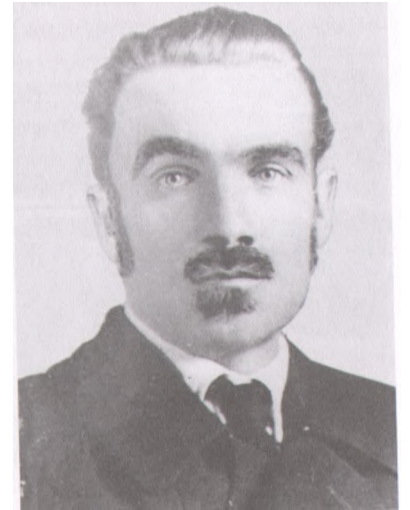
Первым командующим Северо-Двинской флотилией стал военный моряк прапорщик К.И. Пронский*. Когда К.И. Пронский тяжело заболел, его сменил мичман В.Н. Варваца

7 августа 1918 г. четыре судна флотилии с вооруженными отрядами на борту двинулись навстречу противнику. На митинге, состоявшемся в Котласе, выступил П.Ф. Виноградов. Он сказал, что флотилия, созданная руками рабочих-

* Пронский К.И. (1887—1949) — военный моряк, революционер. На Севере с 1916 г., член ЦК, в апреле — июне 1918 г. — председатель ЦК флотилии Северного Ледовитого океана, в августе 1918 — мае 1919 г. — командующий Северо-Двинской флотилией, затем — комиссар Кронштадтской военно-морской базы, после работал в Главном морском штабе, в годы Великой Отечественной войны — в составе народного ополчения. Член РКП(б) с 1918 г.

Награжден орденом Красного Знамени.

** Варваца В.Н. (1896—1922). В июне 1919 — феврале 1920 г. — командующий Северо-Двинской флотилией, затем — командующий Беломорской военной флотилией, начальник морских сил Северного моря. В РКП(б) с 1920 г. Умер от туберкулеза.

К.И. Пронский, командующий Северо-Двинской флотилией

Буксирный пароход «Богатырь»,
участник боевых действий на Северной Двине

водников, не посрамит красных знамен и отомстит интервентам за нападение на Страну Советов.

Первые успехи Красной армии на Севере достигнуты в боях на Северной Двине 10—11 августа 1918 г. В эти дни три корабля флотилии («Могучий» — капитан А.Я. Ефремов, «Мурман» — капитан Я.А. Дуркин и «Любимец») под командованием П.Ф. Виноградова дали ночной бой интервентам у Двинского Березника и нанесли им значительный урон. Пострадали все пять судов врага. Было захвачено вражеское разведывательное судно «Заря». Вечером 11 августа П.Ф. Виноградов и его бойцы на «Богатыре», «Мурмане» и «Светлане» встретили вражеские суда у устья Ваги. Интервенты вынуждены были отойти к Березнику. Признав важность этих боев, председатель СНК В.И. Ленин отмечал их как крупную победу над англичанами и белогвардейцами¹⁰.

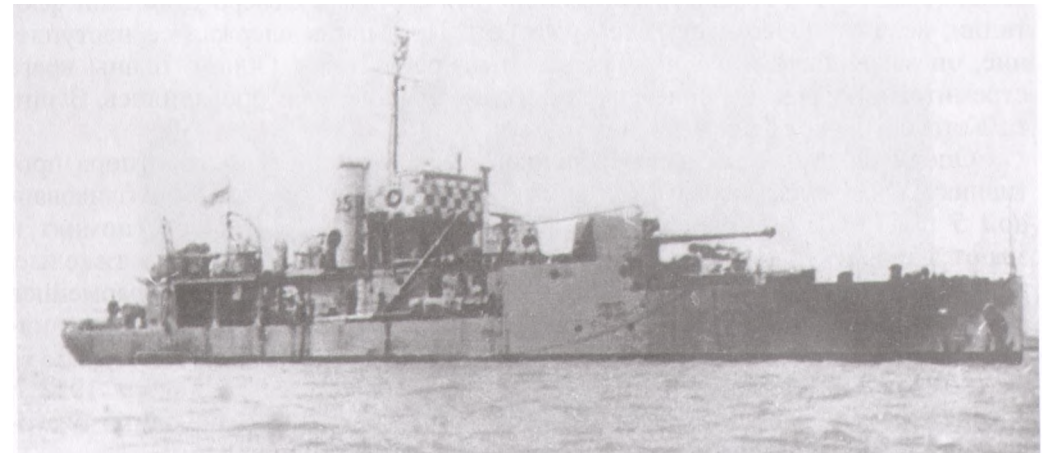
ЦК РКП(б), СНК РСФСР и Реввоенсовет Республики осуществили крупные меры по укреплению обороны Севера. 6 августа 1918 г. все части Красной армии на Севере были объединены и создан Северо-Восточный участок отрядов завесы (СВУОЗ). Командующим был назначен М.С. Кедров. 11 сентября 1918 г. образован Северный фронт (командующий Д.П. Парский, затем — Д.Н. Надеж-

ный), 6-я армия которого (командующий В.М. Гиттис, затем — А.А. Самойло), созданная на базе СВУОЗ, защищала Вологодское (железнодорожное) и Северодвинское (речное) направления.

На Северный фронт были отправлены из Центра десятки политработников. Были мобилизованы на фронт речники Великого Устюга, Вологды, Котласа. В Москве, Петрограде, Иваново-Вознесенске формировались красногвардейские отряды из рабочих, на Балтике — отряды моряков. Они направлялись на Север. Из отрядов рабочих-северян, моряков, речников и служащих в Котласе был сформирован укрепленный район (командующий А.А. Медведев, затем — А.И. Геккер).

К концу августа 1918 г. Северо-Двинская военная речная флотилия состояла из 8 вооруженных пароходов, 2 плавбатарей, 1-го Вологодского полка, десантной роты моряков, 4-го экспедиционного отряда моряков Балтики, отряда латышских стрелков. В сентябре 1918 г. во фронтовой полосе на Северной Двине было задействовано до 70 пароходов и 50 барж, на них — 1700 водников. Они были заняты в составе флотилии или выполняли военные перевозки¹¹.

Всего за навигацию 1918 г. в Михайловских мастерских, Котласе и Лиденде было вооружено 31 судно, вошедшее в состав Северо-Двинской военной речной флотилии¹². Им предстояло сражаться против мощной флотилии интервентов, ударную силу которой представляли мониторы, канонерские лодки.

Монитор интервентов

Канонерская лодка

После доставки из Питера тяжелых орудий началось оснащение на металлических баржах артиллерийских плавучих батарей.

К 5 сентября 1918 г. бои на Северной Двине, в которых активно участвовали и речники, продолжались уже месяц. К этому времени на Северном фронте и была образована Двинская бригада — командующий П.Ф. Виноградов. Получив подкрепление, бойцы бригады во взаимодействии с военной флотилией повели наступление, чтобы овладеть устьем Ваги и Двинским Березником. 7 и 8 сентября сражение шло у устья Ваги. В бою у д. Шидрово 8 сентября П.Ф. Виноградов заменил вышедший из строя расчет одного из орудий. Здесь на боевом посту он погиб, сраженный осколком вражеского снаряда.

Всю осень 1918 г. Двинская бригада (после гибели П.Ф. Виноградова ею командовал П.П. Уборевич), взаимодействуя с судами Северо-Двинской флотилии, вела упорные наступательные бои. Противник сдержал ее наступление, он закрепился в районе Тулгаса и по реке Топсе. Однако планы врага стремительным наступлением соединиться с белочехами провалились. Защита Котласа была обеспечена надежно.

Оценивая огромный вклад речников Севера в организацию отпора противнику, член Реввоенсовета 6-й армии Н.Н. Кузьмин в статье, опубликованной 5 ноября 1918 г. в «Петроградской правде», писал: «Пусть помнят и знают рабочие и крестьяне России, что первые удары, и удары тяжелые, получили англо-американские регулярные войска от наших красноармейцев и моряков только благодаря помощи спаянных рабочей дисциплиной речников Северной Двины».

Командующий 6-й армией В.М. Гитис в приказе от 16 ноября 1918 г. объявил «северодвинским речникам от имени Советской Республики благодарность за отличную боевую работу на Северной Двине»¹³.

Эвакуация советских учреждений из Архангельска потребовала создания нового органа по управлению речным флотом Севера. В августе 1918 г. в

Великом Устюге было образовано Временное управление национализированным флотом и водными путями Северной области, председателем коллегии которого 15 августа избран инженер В.М. Шишкин.

3 сентября 1918 г. Коллегия Главвода РСФСР приняла решение дать общее название речному флоту РСФСР — Флот Советской Республики. В связи с этим Управление речным транспортом на Севере стало называться «Временное областное управление флотом Советской Республики бассейна северных рек Главвода ВСНХ РСФСР».

В конце навигации 1918 г. советский речной флот на Севере состоял из 43 грузопассажирских, 159 буксирных и 431 несамоходного судна. За навигацию перевезено (по неполным данным) 428 507 пассажиров, включая военных, и 560 213 тонн грузов¹⁴.

Несмотря на трудности военного времени, уже в 1918 г. предпринимались меры по улучшению условий жизни водников. До национализации флота даже такое крупное предприятие, как Северное пароходное общество «Котлас—Архангельск—Мурман», только раз в неделю и всего на один час приглашало врача для рабочих Михайловских мастерских. На других предприятиях положение было еще хуже. Водники лечились за свой счет и нередко оставались без медпомощи и лекарств. С национализацией положение изменилось. Так, для рабочих Михайловских мастерских создали амбулаторный пункт и аптеку. Только за 5 месяцев амбулаторию посетил 2021 человек¹⁵.

Рабочие Михайловских мастерских, принимавшие участие в вооружении судов Северо-Двинской речной флотилии

В захваченном белыми и интервентами Архангельске суда, оказавшиеся в руках контрреволюции, были в сентябре 1918 г. денационализированы. В бело-гвардейское Верховное управление Северной областью входило Управление северных рек, реорганизованное во второй половине сентября 1918 г. в Северный округ путей сообщения.

Белые арестовали в Архангельске 13 водников, руководивших национализацией речного флота и не успевших эвакуироваться из города, в том числе В.В. Виноградова, А.Н. Гребенникова, П.П. Рассказова, И.И. Рухлова, Д.А. Хабарова и других, и предали их суду. Военно-окружной суд, состоявшийся в июле 1919 г., приговорил их к длительным каторжным работам. Осужденные прошли ужасы Мудьюга и Иоканьги. На Мудьюге был расстрелян Д.А. Хабаров и другие. П.П. Рассказов, приговоренный к 10 годам каторги, был увезен как заложник во Францию, откуда вернулся в Архангельск лишь в октябре 1920 г.

Очень трудной для речников оказалась зимовка 1918/19 г. Она проходила в условиях жестких морозов. Флот был разбросан по многочисленным затонам. Только в Котласском районе суда зимовали в 19 затонах, в том числе в Лименде находились 27 пароходов, 41 баржа и другие суда, в Тулубьево — 20 пароходов, 31 баржа, 5 дебаркадеров и 1 кран, в Городецком затоне — 10 пароходов и 1 дебаркадер, в Круглицком — 10 пароходов, 2 плавучих дока, 5 барж и другие суда¹⁶.

По причине разбросанности флота усложнялись его ремонт и подготовка к навигации. Не хватало материалов, особенно брони, баббита. В Михайловских мастерских не доставало котельщиков, кузнецов, плотников, чернорабочих, призванных на фронт. В Лименде дополнительные трудности возникли в связи с пожаром в мастерских затона 15 марта 1919 г. 48 барж оказались к концу навигации 1918 г. за пределами Северо-Двинского бассейна, к навигации 1919 г. они не были возвращены на Север. Требовалось значительно расширить Михайловские мастерские, построить новые цеха.

Отступая, интервенты приводили бросаемые суда в неисправное состояние, уводили команды. Так, на пароходе «Яренск», оставленном ими в Шеговарском затоне, не оказалось поршня, головного пальца и крейцкопного подшипника.

В 1919 г. произошли новые изменения в названии органа Управления речным флотом бассейна северных рек и его структуре. В связи с продолжающейся интервенцией на Севере Временное областное управление было реорганизовано в постоянное Северное областное управление водного транспорта. Реорганизация прошла в марте—мае 1919 г. Она коснулась структуры управления и его штатов.

7 июня 1919 г. состоялось организационное заседание нового управления. Председателем коллегии Северного областного управления водного

транспорта Главвода ВСНХ РСФСР был избран В.М. Шишкин, его заместителем — А.Н. Васендин. В коллегию вошли также Д.Н. Гуторович, Крохалев и И.Л. Рапотихин.

Следует отметить, что структура Северного областного управления речным флотом и водными путями в то время была очень сложной, а аппарат громоздким. В областное управление входили 6 частей и 7 отделов, каждый из которых делился на подотделы, а последние — на столы. Так, эксплуатационный отдел состоял из подотделов: делопроизводства, счетоводства, страхового, транспортного и статистического. В двух последних подотделах имелись столы: пассажирского и пригородного движения, недостатков и излишков грузов, учета судов, учета грузов, учета пассажиров и багажа, учета простояных и рабочих часов, расхода дров, проверки наличия документов на работу и провоз багажа.

Решение всех вопросов в областном и районных управлениях коллегии вело к волоките. Не были отрегулированы отношения между областными и районными управлениями и коллегиями, между соответствующими отделами.

В связи с этим во второй половине 1919 г. активно и на разных уровнях обсуждался вопрос о совершенствовании системы управления речным флотом. Была намечена новая реорганизация структуры и методов управления флотом, она была проведена уже после освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев.

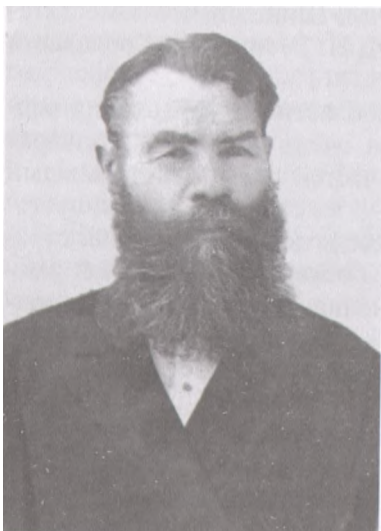
Преодолевая трудности, водники готовили суда к навигации 1919 г. Особое внимание уделялось ремонту и оснащению кораблей Северо-Двинской флотилии. Одновременно с ремонтом проходило комплектование команд, пополнение запасов продовольствия и боеприпасов.

После ремонта в навигацию 1919 г. на реки Севера вышли 43 грузопассажирских, 143 буксирных и 402 непаровых судна. 36 судов были отремонтированы и специально снаряжены как боевые корабли Северо-Двинской флотилии¹⁷.

На 9 июня 1919 г. в распоряжении Северо-Двинской флотилии находилось 50 паровых судов, у Северо-воздушного дивизиона — 5 пароходов, у штаба 6-й армии в Вологде — 3 парохода, у 3-й бригады — 21 паровое судно и т. д. На 1 августа 1919 г. флотилия использовала 55 непаровых судов, 6-я армия — 36¹⁸. Остальными самоходными и большей частью несамоходных судов распоряжалось областное управление флота северных рек.

Следует отметить, что соотношение судов, находившихся в распоряжении областного управления, флотилии и 6-й армии, в зависимости от положения на фронте, постоянно менялось.

К навигации 1919 г. Северо-Двинская речная военная флотилия была перестроена в организационном отношении и представляла собой мощное

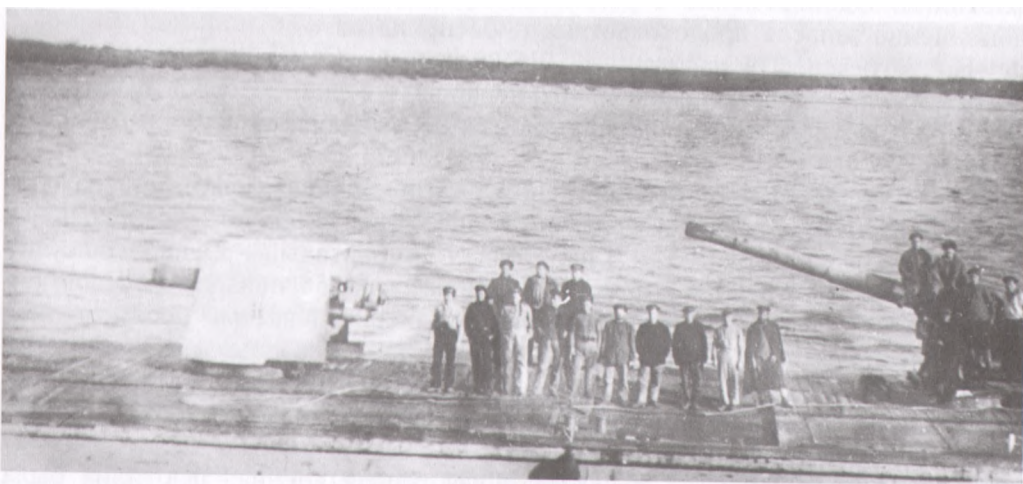
Я.А. Дуркин,
капитан парохода «Мурман»

боевое соединение. Ее главная база — Котлас. В период боевых действий штаб командующего флотилией К.И. Пронского находился на пароходе «А.И. Желябов», сменившего его В.Н. Варваца — на пароходе «Марат». К штабным судам флотилии относились также «Вага», «Воевода», «Зырянин», «М.В. Ломоносов», «Некрасов» и другие.

Флотилия состояла из 3 дивизионов-отрядов. В первый дивизион входили боевые корабли — канонерские лодки «Павлин Виноградов» («Мурман»), «Володарский» («Крепыш»), «Карл Либкнехт» («Сильный»), «Коммунист» («Какстон») и «Урицкий» («Феникс»), вооруженные 100- или 75-мм орудиями. Сюда же входили минный заградитель «Свердлов» («Котлас»), шесть номерных плавучих батарей, две из которых не были вооружены, шесть буксировщиков плавучих батарей: «Анастасия», «Георгий», «Компаньон», «Работ-

ник», «Семьянин», «Сухона» и не вооруженная еще канонерка «Роза Люксембург» («Богатырь»),

Во второй дивизион-отряд входило 10, а затем 11 невооруженных буксиров — сторожевых судов и разведчиков.

Плавучая батарея

Третий дивизион делился на два подотряда. Первый состоял из вооруженных одним орудием сторожевых судов «Борец», «Лассаль» («Незабудка»), «Робеспьер» («Калязин»), «Скорпион» («Андрей») и «Частник» («Алмаз»), Во второй подотряд третьего дивизиона входили транспортные, госпитальные и посыльные суда и тральщики.

В навигацию 1919 г. боевые действия на Северной Двине начались 1—2 мая. Стороны занимали в это время позиции южнее Ваги.

Упреждая подход основной флотилии противника из Архангельска, штаб 6-й армии приказал начать наступление и овладеть Кургоменью и устьем Ваги. Бои на Северной Двине 1—2 мая и в последующие дни не дали флотилии желаемых результатов, она отошла на прежние позиции.

Моряки-североморцы перед отправкой на фронт в Великом Устюге в 1918 г.

Кургоменская операция показала недостаточную подготовленность Северо-Двинской флотилии и пехоты красных к наступлению. Не хватало опытных артиллеристов, комендоров, суда и пехота были слабо защищены от авиации противника. На канонерках «Павлин Виноградов» и «Урицкий»

расшаталась крепления кормового орудия, на плавбатарею № 2 («Кронштадт») разорвало орудие.

Корабли Северо-Двинской флотилии прошли довооружение, ремонт. На канонерках «Володарский» и «Павлин Виноградов», на буксире «Арнгольд» («Наследник»), на сторожевых катерах «Гельфман», «Ковалев», «Рогачев» и «Чударев» установили зенитные орудия, экипажи всех судов флотилии пополнились артиллеристами, комендорами, радиоспециалистами из матросов первого отдельного морского батальона. Серьезной угрозой для врага стали плавучие батареи, сооружению и оснащению которых придавалось большое значение.

Речная флотилия интервентов и белых также получила значительные подкрепления. В дополнение к находившимся на Северной Двине кораблям из Англии прибыли новые, отлично вооруженные мониторы «М-27», «М-31» и «М-33», броненосная канонерка «Хамбер». К середине июля 1919 г. речная флотилия интервентов и белых на Северной Двине насчитывала от 12 до 14 бронированных, хорошо вооруженных судов с дальнбойной артиллерией до

Участники боев на Северном фронте в 1918—1919 гг.

8-дюймового калибра¹⁹. Противник господствовал в воздухе, на его вооружение впервые поступили речные магнитные мины.

Вот в каких условиях на Северной Двине развернулись новые упорные бои. Пользуясь перевесом в силах, противник сумел оттеснить к концу июня 1919 г. Северо-Двинскую флотилию красных до деревни Слуда. 10 августа 1919 г. интервенты и белые начали свое последнее наступление. Они взяли Нижнее и Верхнее Сельцо, Борок и Городок, а затем Кодиму и Пучугу. Однако враг был остановлен при помощи прибывших на Север воинских частей и соединений красных.

4 сентября 1919 г. сухопутные части Красной армии и Северо-Двинская флотилия перешли в наступление. Противник начал отход вниз по Северной Двине, установив на ее фарватере шаровые морские и не встречавшиеся ранее речные магнитные мины. Тяжелые бои продолжались до конца навигации. Противник отступил на 130—150 верст, были освобождены устье Ваги и Двинской Березник. Северо-Двинская флотилия во взаимодействии с береговыми частями дошла до Шипилихи.

К осени 1919 г. Северо-Двинская военная флотилия насчитывала 9 канонерок, 5 плавбатарей, 11 тральщиков, 5 сторожевых судов и 43 вспомогательных судна, то есть более 70 судов, а также десантно-разведывательный и гидроавиационный отряды²⁰.

Успехи в наступлении были достигнуты благодаря взаимодействию на судах речников и военных моряков.

В конце 1919 г. соотношение между военными моряками и речниками в составе флотилии было следующим²¹:

	Военморы	Речники
Первый дивизион	530	424
Второй дивизион	94	153
Третий дивизион	74	284
Минный отряд	61	163
Плавучие средства военного порта	39	181
ИТОГО:	798	1205

Таким образом, речников в составе флотилии состояло в полтора раза больше, чем военморов. Следует иметь в виду, что с окончанием навигации на Северной Двине часть военморов из экипажей судов флотилии была направлена на другие фронты. В бассейне северных рек осенью 1919 г. насчитывалось 10 500 водников²².

Работа речников не прекращалась в условиях военного времени. Так, за навигацию 1919 г. судами Северного облвода перевезено было 2 267 539 пассажиров, включая военных, и 240 793 тонны грузов²³. Однако перевозки гражданских грузов в связи с условиями военного времени конечно же заметно сократились.

В ходе боев на Северной Двине стороны понесли значительные потери. В сентябре 1918 г. на минном поле у деревни Тулгас подорвались два английских монитора («М-24» и «М-36») и канонерка интервентов. В августе 1919 г. во время своего последнего наступления белые и интервенты потеряли на минах два тральщика, при отступлении в сентябре на Чамовском перекате сели на мель две английские канонерки, которые были самими же интервентами и взорваны. Еще три свои канонерки англичане подорвали в районе Шужеги, тральщик — у деревни Кургомени.

Но и Северо-Двинская флотилия потеряла несколько судов. В 1918 г. затонули «Дедушка», «Емецк», «Малютка», «Могучий». 14 августа 1919 г. в ходе боев у деревни Борок тремя снарядами противника был подбит и вынужден выброситься на отмель сторожевик «Скорпион». 23 сентября 1919 г. у острова Селецкий подорвался на вражеской мине тральщик «Белогор», 24 сентября пострадал тральщик «Посыльный», погиб тральщик «Удачный». Потерпел аварию пароход «Н.В. Гоголь», переданный 6-й армии под госпиталь.

А.Я. Ефремов,
капитан парохода «Могучий»

Однако речники и военморы всегда и везде в боях с заморскими оккупантами и белыми проявляли героизм, шли на самопожертвование. Вот некоторые примеры.

В ночь на 14 сентября 1918 г. несколько вражеских судов, в том числе английский монитор, под покровом тумана приблизились к «Могучему», несшему сторожевую службу в районе Чамова полоя. Неприятельским огнем у «Могучего» было повреждено рулевое устройство, судно потеряло управление, но мужественно продолжало бой. «Могучий»

получил три пробоины от прямых попаданий вражеских снарядов и затонул. Капитан С.И. Петров и часть команды попали в плен. Петров и штурвальный А.А. Хохлов бежали из плена и продолжили борьбу с врагами. А 9 октября 1919 г. С.И. Петров совершил подвиг: рискуя жизнью, он провел буксир «Перебор» с плавучей батареей по не протраленному от мин 110-верстному участку Двины.

Бой на Северной Двине

В том же бою в ночь на 14 сентября 1918 г. героически действовал экипаж «Богатыря». Отстреливаясь, он вывел из-под Чамовского берега две баржи с боеприпасами и продовольствием.

Летом 1919 г. у деревни Плес грузовой пароход «Большевик», обслуживавший части 6-й армии, попал под перекрестный огонь противника. Судно получило до 40 надводных пробоин, но задание выполнило.

В короткую июльскую ночь пароход «Кажим» подошел к берегу у Троицы и под покровом тумана приступил к выгрузке боеприпасов, продовольствия, лошадей и сена. Противник заметил судно и открыл артиллерийский огонь. Был контужен капитан «Кажима» А. Сабуров, ранен красноармеец. Пароход получил несколько пробоин, но весь груз был выгружен.

С.С. Некрасов, капитан,
награжден орденом Ленина

5 сентября 1919г. подвиг совершили матросы М. Горшков и А. Пуляев, работавшие на пристани в захваченном интервентами и белогвардейцами Двинском Березнике. Они подожгли баржу с боеприпасами, стоявшую на рейде. Начался пожар, затем произошел взрыв, повредивший два английских монитора.

В ходе боев немало речников погибло. Так, на «Могучем» пала большая часть команды, на «Дедушке», затонувшем у Чамово, погибли 12 человек, в том числе часть команды, а также жена и дети первого помощника капитана Н.П. Оконешникова. На тральщике «Посыльный», подорвавшемся на mine, погибли 30 человек²⁴. Среди павших — капитаны «Большевика» М.Е. Балакшин, «Горончаровского» А.Н. Князев, механик с «Белогора» Протопопов, машинист со «Скорпиона» Шумков и многие другие речники и военморы.

За мужество и героизм в боях с интервентами и белыми более 250 защитников Севера были награждены орденом Красного Знамени²⁵. Среди них — командующие Северо-Двинской флотилией К.И. Пронский и В.Н. Варваца, комдивизиона М.Я. Помазов, капитаны-речники М.Г. Макаров и С.И. Петров, коменданты судов И.Ф. Глазастиков и Ф.А. Кузнецов, комендор канонерки «Павлин Виноград» Г.И. Скарехин, сбивший вражеский самолет, помощник машиниста речного буксира «Перебор» В.Н. Барачевский и многие другие. За доблесть и мужество, проявленные при тралении мин на Северной Двине, именными часами с надписью «За мужество» награждены 10 водников из команды «Смелого». В эти военные навигации прошли суровую выучку многие молодые речники, ставшие впоследствии капитанами. Среди них

Д.Ф. Марков, капитан,
награжден орденом Ленина

были и С.С. Некрасов, Д.Ф. Марков, С.Н. Черных и многие другие.

Закрепившись на новых рубежах, части 6-й армии упорно готовились к заключительным, решающим сражениям. 4 февраля 1920 г. они перешли в наступление на Северо-Двинском (речном) направлении и в итоге пятидневных упорных боев взяли наиболее укрепленный рубеж белых на Северной Двине — район Шипилихи. Были освобождены Емецк и другие населенные пункты. На железнодорожном направлении бойцы Красной армии овладели станциями Плесецкая, Емца, Обозерская и 21 февраля 1920 г. вступили в Архангельск.

Николай Кузнецов,
курсант 2-го курса Военно-морского училища.
Петроград, 1923

С.Н. Черных, капитан,
награжден орденом Ленина

Гражданская война на Европейском Севере, в которой мужественно, самоотверженно участвовали речники, закончилась полным разгромом сил внешних и внутренних врагов революции.

Среди военморв Североморской флотилии, обеспечивавшей победу над врагами молодой советской власти, был «переписчик-машинист 2-го разряда Кузнецов Николай Герасимович», будущий Адмирал Флота СССР, нарком ВМФ, уроженец деревни Медведки (близ города Котласа). В конце 1919—1920 годов, будучи матросом Северо-Двинской флотилии, мечтал о поступлении в одну из военно-морских школ.

Поморье вновь стало свободным, и весь Европейский Север вновь стал советским. Следует особо подчеркнуть: вклад речников в освобождение оказался огромным!